

Разрушение обстановки, интерьера становятся знаком, символом разрушения мира.

Еще одной функцией интерьера является характерологическая. Коротков видит страшный бредовый сон, передающий внутреннее состояние «нежного блондина»: *«Под утро комната наполнилась удушливым серным запахом. На рас свете Коротков уснул и увидел дурацкий, страшный сон: будто бы на зеленом лугу очутился перед ним огромный, живой бильярдный шар на ножках. Это было так скверно, что Коротков закричал и проснулся. В мутной мгле еще секунд пять ему мерещилось, что шар тут, возле постели, и очень сильно пахнет серой. Но потом все это пропало; поворочавшись, Коротков заснул и уже не просыпался»* [1, 10]. Сон передает психологически нестабильное состояние героя, уже наметившийся кризис и оказывается вещим. Следовательно, через предметы, детали и элементы интерьера Булгаков стремится показать смысловую логику произведения, часто усиливая с их помощью символичность образов и ситуаций.

Итак, в повестях Булгакова и интерьер – весьма значительная описательная категория, не сводится и только к образу дома, это интерьер государственных учреждений и контор, разместившихся на месте бывших ресторанов, усадеб и дворцов. Через него у Булгакова передается колорит эпохи, формируются антонимичные образы двух миров, сопоставляются два мира, уходящий (буржуазно-аристократический) и новый (революционный), два типа мировоззрения, через описания интерьера в повестях добавляются важные детали-характеристики к образам героев, тем самым писатель открывает новые возможности словесной художественной образности. Функция интерьера в сатирических произведениях М.А. Булгакова может быть определена как полифункциональная.

Список литературы

1. Булгаков, М.А. Собр. соч.: в 5 т. / М.А. Булгаков. – М.: Художественная литература, 1992. – Т. 2. – 751 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЖАНРОЛОГИИ НАРРАТИВНОГО ФОЛЬКЛОРА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ¹

И.В. Повх

(Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

Аннотация. В статье представлены основные подходы к изучению жанровой системы нарративного фольклора представителями западноевро-

¹ Автор выражает благодарность Белорусскому республиканскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку проведения исследования и подготовки статьи в рамках задания «Белорусская фольклористика в современном мире: методологический, проблемно-тематический диапазон, теоретические новации»; договор № Г20У-004, номер государственной регистрации 20201112 от 26.06.2020.

пейской и американской фольклористики. Среди основных подходов к изучению нарративных жанров автор выделяет контекстуальный и компаративный подходы, установление интертекстуальных взаимосвязей, а также включение нарративных жанров в мультидисциплинарный контекст. Также подчёркивается важное значение математических методов классификации жанров (в первую очередь, частотные классификации).

Ключевые слова: фольклористика, жанр, нарратив.

MAIN APPROACHES TO NARRATIVE GENRE THEORY IN MODERN EUROPEAN AND AMERICAN FOLKLORE STUDIES ¹

I.V. Powkh

(Brest State A.S. Pushkin University)

Abstract. *The article presents the main approaches to narrative genre theory by the representatives of European and American schools of folklore. The said approaches include contextual and comparative studies, exploring intertextual relationships and cross-disciplinary study of narrative genres. The author emphasises the importance of mathematical methods for genre classification (namely, the frequency-based ones).*

Keywords: *folklore studies, genre, narrative.*

Жанровое разнообразие традиционной и современной фольклорной культуры и концепция жанра как «исследовательского конструкта» [4, с. 162] в той или иной степени выступают предметом исследования всех европейских и американских научных школ, наряду с проблемами классификации и типологии фольклора. На современном этапе развития фольклористической жанрологии выделяется ряд подходов к изучению жанра, основанных на интерпретации жанра как классификационной единицы, его места в системе основных художественных категорий, его природы и функций и т.д.

Особое внимание представители ряда западноевропейских и американских школ уделяют исследованию нарративного фольклора с точки зрения его жанровых особенностей. Так, представители голландской школы фольклористики [6] разработали автоматическую классификацию нарративных фольклорных жанров, основанную на частотности употребления в них тех или иных элементов (лексических, стилистических и структурных, автоматически распознаваемых имён собственных (топонимов, антропонимов и т.д.), и метаданных (ключевые слова, имена собственные и краткое содержание, а также год устного или письменного представления нарратива)). В результате исследования вы-

¹ The author wants to express her appreciation and gratitude to the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research for the financial support that made it possible to carry out the research and prepare the article within the “Belarusian Folklore Studies in the Modern World: Scope of Methods, Themes and Issues, Theoretical Innovations” assignment; contract № G20U-004, state registration number 20201112 of 26 June 2020.

делены следующие классы фольклорных нарративов: легенды, жития святых, сказки, городские легенды, личные истории, загадки, ситуационные задачи, анекдоты и песни.

Одним из наиболее распространённых подходов к определению жанра как в западноевропейской, так и в американской фольклористике является контекстуальный подход. Его сторонники (Д. Бен-Амос, Б. Гайдук-Нияковска и т.д.) рассматривают жанр как модель специфической коммуникативной ситуации, в которой основную роль играют намерения исполнителя (рассказчика) [4], в неразрывном единстве с жизнью, мировоззрением, языком и действиями людей в определённом обществе и в определённый промежуток времени [2], отмечая зависимость интерпретации фольклорных форм от контекста их употребления. Малые формы (поговорки, пословицы, загадки), текст которых в наименьшей степени подвержен модификациям, больше всего зависят от контекста. И наоборот: объёмные тексты с высокой степенью вариативности (сказки, баллады, эпос) сохраняют своё значение вне зависимости от контекста.

Жанровые особенности нарративов – один из основных объектов исследования финской школы фольклористики. Сформировавшись в конце XIX века в рамках историко-географического подхода к анализу фольклорных текстов, финская школа на современном этапе своего развития обращается к интерпретации нарративных жанров в мультидисциплинарном контексте. Так, определение жанра с точки зрения лингвистической антропологии и этнопоэтики исходит из формальных и структурных особенностей использования языковых средств, с одной стороны, и социального и поведенческого взаимодействия – с другой. В контексте семиотики жанр может рассматриваться в его взаимосвязи со знаковой системой. В этом случае, жанр функционирует как символ, позволяя установить жанровую принадлежность текста, исходя из которой будет осуществляться его дальнейшая интерпретация и оценка. Наконец, изучение жанра как социального явления происходит посредством анализа путей его распространения в обществе. Соответственно, свойства того или иного жанра определяются отличительными особенностями продуктов, создаваемых на его основе, функционируя как система социальных ресурсов, используемых в процессе создания текста. Это прагматический подход, выходящий за рамки этических категорий, предусматривающих анализ объекта исследования «изнутри», с точки зрения представителей соответствующей социальной группы, и затрагивающий сферу этических, «внешних» исследований с точки зрения стороннего наблюдателя. Таким образом, концепция жанра в интерпретации финской школы фольклористики [3] представлена *сочетанием формы и смыслового наполнения*, или *процессом самовыражения*, в результате чего образуется текст как жанровый продукт, *практикой*, существующей в рамках определённого жанра и составляющей основу метапрагматических норм энтекстуализации, а также *функциями*, устанавливающими место того или иного жанра в общей системе жанров и социальной семиотической системе в целом. Процесс энтекстуализации, выделяя фрагмент дискурса из исходного текста, придавая ему целостность с помощью новых формальных элементов и обеспечивая его

внутреннее единство, объективизирует указанный дискурс, представляя его в форме отдельного текста, который можно упоминать, описывать, называть, демонстрировать, цитировать и использовать как самостоятельный объект.

Американские фольклористы исследуют жанры, в том числе нарративные, как основу установления интертекстуальных взаимосвязей. Так, Р. Бауман [1] рассматривает жанр как стиль речи определённого порядка, единство параллельно существующих и системно взаимосвязанных формальных элементов и структур, выступающее в качестве условной организационной структуры для создания и интерпретации дискурса. Отнесение того или иного высказывания к определённому жанру основывается на его интертекстуальной взаимосвязи с другими текстами: исполнители объединяют жанры, например, рассказывая истории о загадках, легенды о магических стихотворных текстах, используя фольклорные жанры в качестве маркетингового хода и т.п.

К проблеме интертекстуальных взаимосвязей между вербальными и перформативными жанрами обращаются и европейские фольклористы. Так, в совместном исследовании британских и испанских фольклористов [5] устанавливается взаимозависимость между жанрами музыкального фольклора (танцы, поучительные песни, урожайные песни, обрядовые песни, песни контрабандистов и др.) и регионами его создания / исполнения, представленными соответствующими топонимами, с использованием метода поиска ассоциативных правил (*association rule mining*).

Таким образом, среди основных подходов к изучению нарративных жанров представителями зарубежных фольклористических школ можно выделить контекстуальный и компаративный подходы, установление интертекстуальных взаимосвязей между жанрами одной или различных категорий, а также включение нарративных жанров в мультидисциплинарный контекст. На современном этапе развития фольклористической жанрологии важное значение приобретает использование математических методов классификации жанров (в первую очередь, частотные классификации).

Список литературы

1. Bauman, R.A World of Others' Words: Cross-Cultural Perspectives on Intertextuality / R. Bauman. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2008. – 200 p.
2. Ben-Amos, D. Contextual Approach / D. Ben-Amos // American Folklore: An Encyclopedia / ed.: J. H. Brunvand. – New-York - London: Garland Publishing, 1996. – P. 333-336.
3. Genre – Text – Interpretation: Multidisciplinary Perspectives on Folklore and Beyond / ed.: K. Koski, Frog, U. Savolainen. – Helsinki: Finnish Literature Society, 2016. – 487 p.
4. Hajduk-Nijakowska, J. Towards the New Folklore Genre Theory / J. Hajduk-Nijakowska // Slovak Ethnology. – 2015. – Vol. 63. – № 2. – P. 161-173.
5. Neubarth, K. Association mining of folk music genres and toponyms [Electronic resource] / K. Neubarth, I. Goienetxea, C. G. Johnson, Darrell Conklin. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/265801099_Association_mining_of_folk_music_genres_and_toponyms. – (date of access: 30.03.2021).

6. Nguyen D., Automatic Classification of Folk Narrative Genres / D. Nguyen, D. Trieschnigg, Th. Meder, M. Theune // Proceedings of KONVENS 2012 (LThist 2012 workshop), Vienna, September 21, 2012. – Amsterdam: Meertens Institute, 2012. – P. 378-382.

МИХАИЛ ПРИШВИН И Н. И. БУХАРИН: К ИСТОРИИ ЗНАКОМСТВА¹

А.М. Подоксенов, В.А. Телкова

(Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина)

***Аннотация.** Творчество Михаила Михайловича Пришвина характеризуется сложным и неординарным отношением со своим временем, с обществом и властью. Примечательная особенность его личности – переплетение жизненного пути как с ключевыми событиями русской истории, так и с деятельностью целого ряда советских политических вождей, одним из которых был Николай Иванович Бухарин.*

***Ключевые слова:** Пришвин, Бухарин, большевизм, литература.*

MIKHAIL PRISHVIN AND N. I. BUKHARIN: TO THE HISTORY OF DATING

A.M. Podoksenov, V.A. Telkova

(Bunin Yelets State University)

***Abstract.** The work of Mikhail Mikhailovich Prishvin is characterized by a complex and extraordinary relationship with his time, with society and power. A remarkable feature of his personality is the interweaving of his life path with both key events in Russian history and the activities of a number of Soviet political leaders, one of whom was Nikolai Ivanovich Bukharin.*

***Keywords:** Prishvin, Bukharin, Bolshevism, literature.*

Участник революционного Октября, Н.И. Бухарин (1888–1938), был соратником Ленина, членом Политбюро ВКП (б), главным редактором «Правды» и «Известий». Дневниковые записи Пришвина свидетельствуют, что он хорошо был знаком с Бухариным. Однако тема его отношений с последним – до сих пор одна из потаенных сторон жизни писателя, которая приоткрылась лишь после

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-412-480001 «Художник и власть: Михаил Пришвин и советские вожди».